

**Восприятие России и русской литературы
в чешском журнале «Модерни реви» в 1920-е гг.**

Амелина Анна Вячеславовна
Научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: a.amelina@inslav.ru
ORCID: 0000-0002-2700-1076

Цитирование

Амелина А. В. Восприятие России и русской литературы в чешском журнале «Модерни реви» в 1920-е гг. // Славянский альманах. 2024. № 3–4. С. 216–227. DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.10

Статья поступила в редакцию 07.03.2024.

Рецензирование завершено 12.03.2024.

Статья принята к публикации 24.09.2024.

Аннотация

В 1920-е гг. после обретения Чехией национальной независимости в условиях сильной политизированности культуры, когда периодика играла главную роль в идейной пропаганде и общественной полемике, а политическая и культурная жизнь России выступала одним из главных объектов рецепции и инструментом манипуляции общественным мнением, основатель журнала «Модерни реви», являвшегося на рубеже веков платформой модернистского искусства, А. Прохазка придал ему радикальную националистическую направленность. Переориентация издания на общественно-политическую проблематику сказались и на восприятии России и русской литературы. Большая часть этих материалов, представляющих ярко выраженную антибольшевистскую и одновременно антисемитскую позицию, была связана с историческими событиями в России и их влиянием на Чехию и чешскую культуру – революция и гражданская война, к примеру, стали импульсом для возникновения яркого явления легионерской литературы. Придерживаясь взглядов рафинированного эстетизма, редакция отвергала политически ангажированную советскую литературу, однако при этом и творчество эмигрантов вызывало у критиков лишь сожаление

о гибели великой когда-то нации. Восхищение на страницах журнала выражалось лишь по отношению к Ф. М. Достоевскому, в его случае критике подвергались его издания на чешском языке или публикации о нем в связи с недостаточно серьезным отношением к его наследию.

Ключевые слова

Чешская периодика, русско-чешские литературные связи, «Модерни реви», восприятие русской литературы, русско-славянские литературные связи, националистская периодика.

Межвоенный период по праву считается «золотым веком» чешской истории – обретение долгожданной национальной независимости и доминирующее положение Чехии в новом чехословацком государстве вызвало вулканические процессы в политической и культурной жизни. Многочисленные социальные движения, затрагивая широкие слои населения, принимали самые разные формы, поскольку после решения проблемы образования национального государства чехи оказались перед сложным выбором дальнейшего пути развития, особенно на фоне революционных событий в России, которые чем дальше, тем больше разделяли чешское общество. Благодаря относительной свободе слова между идейными лагерями на страницах периодических изданий, служивших главным средством пропаганды и обмена мнений, не прекращалась острая полемика. Газеты и журналы, количество которых почти удвоилось в течение первой декады межвоенного двадцатилетия и достигло без малого четырех тысяч¹, стали зеркалом эпохи, отразившим сложные идейные переплетения в чешской среде.

Россия, русская революция, жизнь нового советского государства, русская эмиграция, а вместе с этим и русская культура стали неизменным объектом осмысления в чешской периодике этого времени, при этом русская литература часто выступала инструментом идейной борьбы – творчество отдельных писателей могло трактоваться в поддержку политических взглядов критиков той или иной ориентации, и один и тот же автор порой предстал в целом ряде взаимоисключающих оценок всего

¹ См.: Média v období první republiky // Dotkni se 20. století! Národní muzeum. S. 2. URL: http://dvacatestoleti.eu/data/files/MH_ML_4_1R.pdf (дата обращения: 02.03.2024).

спектра периодических изданий. Так, например, С. А. Есенина левые критики считали революционным поэтом, а правые – националистом и воспевателем старой Руси², и т. д. Такая противоречивая рецепция не только характеризует мозаичность чешской публицистики, но и отражает многогранность и сложность русской литературы.

Проблемой изучения восприятия русской литературы в чешской периодике межвоенного периода активно занимались в Чехии в конце 1980-х гг.: был опубликован двухтомный сборник статей³, где рассматривались некоторые газеты и журналы, однако ввиду ограничений, накладываемых на исследователей в эпоху нормализации, аспект идеологической дифференциации изданий и ее влияния на рецепцию русской литературы практически не затрагивался, равно как не затрагивались и целые направления публицистики, такие, например, как католическое, националистическое, фашистское и др. В рамках разработки темы «Русская литература в чешской периодике 1920-х гг.» мы стремимся восполнить эти лакуны.

В данной статье мы рассматриваем особенности восприятия России и русской литературы в 1920-е гг. в литературном журнале «Модерни реви» (полное название – *Moderní revue pro literaturu, umění a život* – «Современное обозрение по литературе, искусству и жизни»), который выходил с 1894 по 1925 г. и начал издаваться в период формирования в Чехии модернистского искусства, сыграв в этом процессе определяющую роль и повлияв не на одно поколение деятелей культуры, и на литературу в частности. На протяжении всех тридцати лет направление работы журнала определял его основатель Арношт Прохазка⁴, автор одного из программных документов чешского литературного модернизма⁵, в сотрудничестве с бессменным автором Иржи Карасеком из Львовиц. Вскоре после смерти Прохазки в 1925 г. журнал «Модерни реви» прекратил свою деятельность.

2 Об этом подробнее см.: Амелина А. В. Восприятие С. А. Есенина чешской критикой 1920-х гг. в контексте многообразия ее политических взглядов // Сергей Есенин: Личность. Творчество. Эпоха / под ред. О. Е. Вороновой. М.; Рязань, 2016. С. 516–526.

3 Materiály k československo-sovětským literárním vztahům / ed. V. Kostřica. Sv. 1, 2. Olomouc, 1989, 1990. 303 s., 150 s.

4 *Merhaut L.* Arnošt Procházka // *Lexikon české literatury* / ed. Opelík J. Díl 3. Sv. II. Praha, 2000. S. 1091–1095.

5 *Procházka A.* K poslední fazi české poesie // *Almanach secesse*. Praha, 1896. S. 69–79.

В довоенный период существования издания можно говорить о превалировании в нем идей и принципов сначала символизма и декаданса, а позже неоромантизма и неоклассицизма. В это время журнал провозглашал принцип освобождения искусства от социальных функций, независимости его от внеэстетических критериев, в том числе и морали. Из русских авторов в журнале публиковали: К. Бальмонта, З. Гиппиус, В. Брюсова, с последним редакция вела переписку. В романном приложении и в издательстве, организованном при журнале, из переводной литературы печатались в основном французские авторы, ни одного русского имени среди них нет. Кроме того, следует отметить, что значительное внимание в журнале уделялось художественному оформлению, а в критических статьях – изобразительному искусству⁶.

В рассматриваемый послевоенный период, т. е. в первой половине 1920-х гг., журнал «Модерни реви» выходил ежемесячно и приобрел консервативный культурно-эстетический характер в сочетании с крайне правой политической ориентацией, и больше внимания в нем уделялось уже идеологическим проблемам. В художественном плане, как и прежде, издание продолжало испытывать сильное влияние французской культуры. В то же время многие авторы, писавшие для «Модерни реви» раньше и пошедшие впоследствии своими путями, в 1920-е гг. прекратили сотрудничать с журналом, и он стал более закрытым, работая с узким кругом писателей. В публикуемых произведениях преобладали черты декоративистского, парнасистского, романтического и сентиментального характера. Придерживаясь принципов независимости искусства от жизни и чистого эстетизма, Прохазка в этот период выступал против цивилизма, витализма, кубизма и футуризма и обращался к проблемам путей развития чешской нации, придерживаясь антинемецких, антисемитских и антисоциалистических позиций. Такие взгляды были характерны для представителей националистических (в первую очередь Национал-демократической партии К. Крамаржа с ее рупором – газетой «Народни листы») и фашистских организаций (Национального движения, Красно-белых и Чехословацких фашистов, объединившихся в итоге в Национальное фашистское сообщество), набравших в Чехии

6 Подробнее о журнале см.: *Merhaut L. Moderní revue pro literaturu, umění a život // Lexikon české literatury / ed. Opelík J. Díl 3. Sv. I. Praha, 2000. S. 301–309; Moderní revue 1894–1925 / ed. Urban O. M., Merhaut L. Praha, 1995. 396 s.; Stewart N. Bohemiens im böhmischen Blätterwald. Die Zeitschrift Moderní revue und die Prager Moderne. Heidelberg, 2019. 521 p.*

силу с самого начала 1920-х гг. в течение всей первой декады межвоенного двадцатилетия⁷.

Отметим, что почти полностью рассмотренное нами ранее левое крыло чешской периодики, а также часть либерально-демократического и католического демонстрируют в 1920-е гг. высокий интерес к русской литературе, хотя отношение к отдельным авторам бывало в них диаметрально противоположным. На этом фоне литературный журнал «Модерни реви» сильно выделяется минимальным к ней вниманием, что, на наш взгляд, можно объяснить несколькими причинами: в первую очередь это в целом переориентация издания с чисто культурных на общественно-политические процессы внутри страны, во-вторых – сохранение крена в сторону французской культуры, и в-третьих – ярко выраженная антибольшевистская позиция. Неожиданным в этом контексте является почти полное игнорирование эмигрантской русской литературы. Также следует учитывать, что подход к отбору произведений для печати и критики в журнале в 1920-е гг. был очень избирательным. Помимо всего лишь нескольких чешских авторов, чьи фамилии повторялись из номера в номер (из них сейчас известен только Иржи Карасек), здесь выходили в переводах отдельные французские, скандинавские и хорватские писатели, а также польский поэт Ю. Словацкий. Для критики в объемных многостраничных рецензиях также выбирались немногие сочинения, которые, как правило, впоследствии не оставили значимого следа в истории литературы и культуры, но которые давали авторам журнала повод развернуто выразить свою позицию по поводу поднятых в них проблем.

Большая часть касающихся России материалов журнала была связана с историческими событиями в нашей стране и их влиянием на Чехию и чешскую культуру. В этих текстах неоднократно выражалось негативное отношение к утопизму, утопией Прохазка считал и большевистский проект – материалистический по своей сути, приведший к уничтожению миллионов людей и, по сравнению с небеспоблемным царским правлением, просто чудовищный⁸. Даже если критик мог допустить оправданность большевистских идей, то реализация

7 См.: Čechurová J. Česká politická pravice: mezi převratem a krizí. Praha, 1999. 124 s.; Pejšoch I. Fašismus v českých zemích: fašistické a nacionálněsocialistické strany a hnutí v Čechách a na Moravě 1922–1945. Praha, 2011. 507 s. и др.

8 T. A. [Procházka A.] Frant. Zuman: Osvobozenká legenda // Moderní revue. Roč. 27–29/1921–1923. Sv. 38. 1923. S. 109.

их на практике была для него совершенно неприемлемой. Прохазка считал, что Ленин – утопист, который хочет, чтобы люди перестали быть людьми и превратились в ангелов или в скот⁹. В этой связи критик вступает в острую полемику с левыми чешскими писателями – авторами путевых очерков, полных восторженных впечатлений от своих поездок в Россию: в статье «Большевицкий рай» осуждается односторонность и близорукость Э. Вайтауэра и И. Ольбрахта и высмеивается их советское представление о равенстве, при котором учительницы метут улицы вместе с проститутками¹⁰.

Неоднократно в материалах разного рода подчеркивалась дикость, кровожадность большевиков, но главное – большевизм считался исключительно семитским явлением. Так, например, был напечатан материал о преобладании евреев среди руководства советской России – с обширными статистическими данными (к примеру, всего в большевистском правительстве из 503 членов было 406 евреев и 29 русских, а единственным русским публицистом, влиявшим на общественное мнение, был М. Горький, остальные 41 – евреями)¹¹. Россия представляется редакцией «утопической сатрапией жадных евреев, которые проводят эксперимент над пассивным славянским народом и мстят за погромы при царях»¹². В статье про чешских легионеров Прохазка пишет: «Семитский элемент, чуждый и осознанно враждебный всему славянскому всегда и всюду, разъедающий, бездомный, безнациональный и неоседлый, разрушает каждую арийскую стройку, любой труд»¹³. Чешский нейтралитет в ситуации с легионерами и революцией, по мнению Прохазки, стал фатальной ошибкой, которая повлияет на весь остальной мир.

С другой стороны, Прохазка отмечает то живительное влияние революционных событий в России, которое они оказали на чешскую литературу, став истоком целой волны так называемой легионерской литературы. В статье «Сибирская литература» критик делает

9 T. A. [Procházka A.] Apologie Karla Horkého // Moderní revue. Roč. 27–29/1921–1923. Sv. 37. 1922. S. 96.

10 T. A. [Procházka A.] Bolševický ráj // Moderní revue. Roč. 26/1920. Sv. 35. S. 588–590.

11 T. A. [Procházka A.] Bolševictví a Židé // Moderní revue. Roč. 27–29/1921–1923. Sv. 36. 1921. S. 188–189.

12 T. A. [Procházka A.] Odette Keun: Sous Lenine // Moderní revue. Roč. 27–29/1921–1923. Sv. 38. 1923. S. 41–44. S. 41.

13 T. A. [Procházka A.] Frant. Zuman: Osvobozenská legenda. S. 107.

соответствующий обзор и приводит интересные факты об издании в Сибири большого количества чешских произведений, порой испытывающих влияние русского менталитета, как, например, «Силезские песни» П. Безруча¹⁴.

Такое отношение к Советской России естественным образом повлияло и на оценку советской литературы. В статье «Интеллигенция и коммунизм» автор утверждает, что такие писатели, как Горький, возможно, и желают лучшей доли своему народу, но в итоге после моря пролитой крови русский человек так и не получил ничего хорошего¹⁵. Интерес к современному литературному процессу на страницах журнала выразился в трех рецензиях. Первая касалась вышедшей на чешском языке книги русской эмигрантки, филолога-слависта Н. Ф. Мельниковой-Папоушковой под заголовком «Исследования современной русской литературы». Критик упрекал автора в отсутствии целостного понимания процесса, индивидуального взгляда на него, какого-либо художественного обобщения, поскольку Мельникова-Папоушкова привела лишь разрозненные историко-литературные факты и цитаты¹⁶. Вторая рецензия была на книгу Ф. Кубки «Поэты революционной России», где автору ставилось в упрек то же самое: труд не является историей современной литературы, разделенной на эмигрантскую и советскую, и по сути это просто реферирование шести лет поэтического творчества в России. Критик также в заключение высказывает мнение о наглядной демонстрации книгой того, что кроме эмоциональных потрясений революционная идеология оставит после себя мало чистого и вечного искусства, как, например, и французская революция, поскольку искусство никогда не рождается в демагогической гаме и бесновании¹⁷.

Единственный современный русский писатель, удостоившийся рецензии в «Модерни реви», был А. В. Амфитеатов, который в 1921–1922 гг. проживал в Праге. В журнале напечатали рецензию на чешское издание его романа «Зачарованная степь. Бабы и дамы». Критик

14 *Krecar J.* Sibiřká literatura // *Moderní revue*. Roč. 27–29/1921–1923. Sv. 36. 1921. S. 42–47.

15 *Trýb A.* Intelligence a kommunismus // *Moderní revue*. Roč. 27–29/1921–1923. Sv. 36. 1921. S. 35–41.

16 *Kobliha F.* Knihy literárně-historické a kritické // *Moderní revue*. Roč. 27–29/1921–1923. Sv. 36. 1921. S. 181.

17 *Krecar J.* České knihy // *Moderní revue*. Roč. 30–31/1924–1925. Sv. 39. 1924. S. 263.

отметил простую фабулу, хорошее знание среды, использование детали, психологизм, азиатский экзотизм и заключил, что в произведении иллюстрируется упадок культуры белого народа¹⁸.

Русской классике в редакции уделялось большее внимание. Неоднократно на страницах журнала упоминается гений Ф. М. Достоевского, а также публикуются рецензии на чешские издания его произведений и сочинений о нем. Первая книга – биография, написанная дочерью Любовью, которая, по мнению критика, сделавшего сильный акцент на характеристике отношений ее отца с женщинами, показала писателя живым человеком, пусть и с некоторой тенденциозностью¹⁹. Второй отклик был на книгу о Достоевском Д. С. Мережковского, которая, как посчитал автор статьи, была переполнена философскими рассуждениями о русском духе со свойственной последнему широтой мысли, но при этом совершенно не была проникнута любовью к писателю²⁰. Третья рецензия была на очередной том чешского собрания сочинений Достоевского с воспоминаниями современников, письмами и т. п., что, по мнению критика, представляло собой смесь разнородных по ценности материалов, поскольку издатель, скорее всего, стремился нажиться на интересе читателя²¹. Кроме того, одна рецензия была посвящена чешскому переводу рассказа, написанного Татьяной Кузминской и вышедшего под редакцией Л. Н. Толстого, «Бабыя доля» – критик не увидел ничего особенного ни в судьбе женщины, ни в эстетической форме произведения, предположив, что авторами были убраны фольклорные детали и добавлена сюжетная кульминация – в целом, по мнению критика, с художественной точки зрения вещь «никакая»²².

Таким образом, с 1920 по 1925 г., в период, когда советская литература активно переводилась на чешский язык и была предметом полемики общественно-политической и литературной периодики практически всех ориентаций, а русская эмиграция активно участвовала в культурной жизни Чехии, привнося свое видение революционных событий в России своим художественным творчеством, в культовом когда-то литературном журнале «Модерни реви» не вышло

18 *Krecar J.* Přeložené knihy // *Moderní revue*. Roč. 30–31/1924–1925. Sv. 40. 1925. S. 102–103.

19 *Kobliha F.* *Knihy literárně-historické a kritické*. S. 180–181.

20 *Ibid.* S. 178–180.

21 *Krecar J.* *Přeložené knihy*. S. 104–105.

22 *Ibid.* S. 104.

ни одной рецензии на советского автора и был опубликован лишь один отклик на произведение эмигрантского писателя. Приведенными выше рецензиями мы стремились показать, насколько строга и своеобразна была художественная критика издания, в своих текстах Прохазка боролся за высокую художественность – именно ее он, очевидно, не находил в новой русской литературе, а возможно, и не искал, полный сожаления от того, что пассивный, по его мнению, славянский народ был поработен и находился в шаге от гибели. В советской социально-политически ангажированной литературе редакция не видела высокого искусства, а эмигрантская литература ассоциировалась с упадком когда-то великой нации. Собственно, даже творчество почитаемого в «Модерни реви» Достоевского не анализировалось ни с точки зрения его идей, ни с точки зрения художественной формы, статьи о нем были написаны словно через силу и в тоске по утраченному, а критика его изданий на чешском языке и публикаций о нем была связана с потребительским отношением или недостаточно серьезным вниманием к его наследию.

Источники и литература

Амелина А. В. Восприятие С. А. Есенина чешской критикой 1920-х гг. в контексте многообразия ее политических взглядов // Сергей Есенин: Личность. Творчество. Эпоха / под ред. О. Е. Вороновой. М.; Константиново; Рязань: Издательство ГМЗ С. А. Есенина, 2016. С. 516–526.

Čechurová J. Česká politická pravice: mezi převratem a krizí. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 1999. 124 s.

Kobliha F. Knihy literárně-historické a kritické // *Moderní revue*. Roč. 27–29/1921–1923. Sv. 36. 1921. S. 174–182.

Krecar J. České knihy // *Moderní revue*. Roč. 30–31/1924–1925. Sv. 39. 1924. S. 254–264.

Krecar J. Přeložené knihy // *Moderní revue*. Roč. 30–31/1924–1925. Sv. 40. 1925. S. 101–106.

Krecar J. Sibiřská literatura // *Moderní revue*. Roč. 27–29/1921–1923. Sv. 36. 1921. S. 42–47.

Materiály k československo-sovětským literárním vztahům / ed. Kostřica V. Sv. 1, 2. Olomouc: Univerzita Palackého, 1989, 1990. 303 s., 150 s.

Média v období první republiky // *Dotkní se 20. století!* Národní muzeum, 8 p. URL: http://dvacatestoleti.eu/data/files/MH_ML_4_1R.pdf (дата обращения: 02.03.2024).

Merhaut L. Arnošt Procházka // Lexikon české literatury / ed. Opelík J. Díl 3. Sv. II. Praha: Akademia, 2000. S. 1091–1095.

Merhaut L. Moderní revue pro literaturu, umění a život // Lexikon české literatury / ed. Opelík J. Díl 3. Sv. I. Praha: Akademia, 2000. S. 301–309.

Moderní revue 1894–1925 / ed. Urban O. M., Merhaut L. Praha: Torst, 1995. 396 s.

Pejšoch I. Fašismus v českých zemích: fašistické a nacionálněsocialistické strany a hnutí v Čechách a na Moravě 1922–1945. Praha: Academia, 2011. 507 s.

Procházka A. K poslední fazi české poesie // Almanach secesse. Praha: Neumann, 1896. S. 69–79.

Stewart N. Bohemiens im böhmischen Blätterwald. Die Zeitschrift Moderní revue und die Prager Moderne. Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2019. 521 s.

T. A. [*Procházka A.*] Apologie Karla Horkého // Moderní revue. Roč. 27–29/1921–1923. Sv. 37. 1922. S. 94–102.

T. A. [*Procházka A.*] Bolševický ráj // Moderní revue. Roč. 26/1920. Sv. 35. S. 588–590.

T. A. [*Procházka A.*] Bolševictví a Židé // Moderní revue. Roč. 27–29/1921–1923. Sv. 36. 1921. S. 188–189.

T. A. [*Procházka A.*] Frant. Zuman: Osvobozenská legenda // Moderní revue. Roč. 27–29/1921–1923. Sv. 38. 1923. S. 101–109.

T. A. [*Procházka A.*] Odette Keun: Sous Lenine // Moderní revue. Roč. 27–29/1921–1923. Sv. 38. 1923. S. 41–44.

Tryb A. Intelligence a kommunismus // Moderní revue. Roč. 27–29/1921–1923. Sv. 36. 1921. S. 35–41.

References

Amelina, A. V. “Vospriiatie Esenina cheshskoi kritikoi 1920-kh godov v kontekste mnogoobraziia eio politicheskikh vzgliadov.” *Sergei Esenin. Lichnost'. Tvorchestvo. Epokha: Sb. nauch. trudov*, ed. by O. E. Voronova, N. I. Shubnikova-Guseva, comp. by M. V. Skorokhodov. Moscow; Konstantinovo; Ryazan: Yesenin State Museum Preserve Publ., 2016, pp. 516–526.

Čechurová, J. *Česká politická pravice: mezi převratem a krizí*. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 1999, 124 p.

Kobliha, F. “Knihy literárně-historické a kritické.” *Moderní revue*, vol. 27–29/1921–1923, No 36, 1921, pp. 174–182.

Krecar, J. “České knihy.” *Moderní revue*, vol. 30–31/1924–1925, No 39, 1924, pp. 254–264.

Krecar, J. “Přeložené knihy.” *Moderní revue*, vol. 30–31/1924–1925, No 40, 1925, pp. 101–106.

Krecar, J. "Sibiřká literatura." *Moderní revue*, vol. 27–29/1921–1923, No 36, 1921, pp. 42–47.

Materiály k československo-sovětským literárním vztahům, ed. by V. Kostřica. Vol. 1. Olomouc: Univerzita Palackého, 1989, 303 p.; Vol. 2. Olomouc: Univerzita Palackého, 1990, 150 p.

"Média v období první republiky." *Dotkni se 20. století!* Národní muzeum. URL: http://dvacatestoleti.eu/data/files/MH_ML_4_1R.pdf (accessed: 02.03.2024).

Merhaut, L. "Arnošt Procházka." *Lexikon české literatury*, ed. by J. Opelík, vol. 3, part II. Praha: Akademia, 2000, pp. 1091–1095.

Merhaut, L. "Moderní revue pro literaturu, umění a život." *Lexikon české literatury*, ed. by J. Opelík, vol. 3, part I. Praha: Akademia, 2000, pp. 301–309.

Moderní revue 1894–1925, ed. by O. M. Urban, L. Merhaut. Praha: Torst, 1995, 396 p.

Pejčoch, I. *Fašismus v českých zemích: fašistické a nacionálněsocialistické strany a hnutí v Čechách a na Moravě 1922–1945*. Praha: Academia, 2011, 507 p.

Procházka, A. "K poslední fazi české poesie." *Almanach secesse*. Praha: Neumann, 1896, pp. 69–79.

Stewart, N. *Bohemiens im böhmischen Blätterwald. Die Zeitschrift Moderní revue und die Prager Moderne*. Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2019, 521 p.

T. A. [Procházka, A.] "Apologie Karla Horkého." *Moderní revue*, vols. 27–29/1921–1923, No 37, pp. 94–102.

T. A. [Procházka, A.] "Bolševický ráj." *Moderní revue*, vols. 26/1920, No 35, pp. 588–590.

T. A. [Procházka, A.] "Bolševictví a Židé." *Moderní revue*, vols. 27–29/1921–1923, No 36, pp. 188–189.

T. A. [Procházka, A.] "Frant. Zuman: Osvobozenká legenda." *Moderní revue*, vols. 27–29/1921–1923, No 38, pp. 101–109.

T. A. [Procházka, A.] "Odette Keun: Sous Lenine." *Moderní revue*, vols. 27–29/1921–1923, No 38, pp. 41–44.

Trýb, A. "Intelligence a kommunismus." *Moderní revue*, vols. 27–29/1921–1923, No 36, 1921, pp. 35–41.

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.10

A. V. Amelina

Perception of Russia and Russian Literature in the Czech *Moderní Revue* Magazine in the 1920s

Anna V. Amelina

Research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation
E-mail: a.amelina@inslav.ru
ORCID: 0000-0002-2700-1076

Amelina A. V. Perception of Russia and Russian Literature in the Czech *Moderní Revue* Magazine in the 1920s // *Slavic Almanac*. 2024. No 3–4. P. 216–227 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.10

Received: 07.03.2024.

Revised: 12.03.2024.

Accepted: 24.09.2024.

Abstract

In the 1920s, after the Czech Republic gained national independence, in conditions of highly politicized culture, when periodicals played a major role in ideological propaganda and public polemics, and the political and cultural life of Russia was one of the main objects of reception and a tool for manipulating public opinion, the founder of the “*Moderní Revue*” magazine, which appeared at the turn of the century promoting modernist art, A. Procházka, gave it a radical nationalist orientation. The reorientation of the periodical to socio-political issues also affected the perception of Russia and Russian literature. Most of the materials about them, representing a pronounced anti-Bolshevik and at the same time anti-Semitic position, were associated with revolutionary events and their influence on the Czech Republic and Czech culture – the Russian Revolution, for example, became the impetus for the emergence of the phenomenon of legionnaire literature. Adhering to the views of refined aestheticism, the editors rejected politically engaged Soviet literature, but at the same time, the work of emigrants aroused among critics only regret at the death of a once great nation. Admiration on the pages of the magazine was expressed only in relation to the work of F. M. Dostoevsky, in whose case, publications of his work or about him in Czech were criticized for not taking his legacy seriously enough.

Keywords

Czech periodicals, Russian-Czech literary connections, Moderní revue, perception of Russian literature, Russian-Slavic literary connections, nationalistic periodicals, right-wing periodicals.